

Социальное развитие территорий

DOI: 10.15838/tdi.2018.4.44.5

УДК 314.174 | ББК 60.7

© Барсуков В.Н.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО СТАРЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

БАРСУКОВ ВИТАЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ

Вологодский научный центр Российской академии наук
Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: lastchaos12@mail.ru

Получение достоверной и релевантной информации о закономерностях глобального демографического старения является одной из важнейших задач в области реализации Целей устойчивого развития, сформулированных Организацией Объединенных Наций. Однако следует учитывать, что демографическая ситуация в отдельных регионах мира по-прежнему заметно различается. Таким образом, рекомендации по поддержанию устойчивого социально-экономического развития «стареющих» государств также должны быть дифференцированы с учетом территориальной специфики. В связи с этим возрастает актуальность исследований в области изучения региональных особенностей процесса демографического старения. В цели данной статьи входят исследование изменений основных показателей старения населения в субъектах Российской Федерации, выявление закономерностей и территориальных особенностей изучаемого явления, а также учет последствий в социально-экономической политике регионов страны. Первая часть работы посвящена региональной дифференциации показателей демографического старения в Российской Федерации. Делается вывод, что, несмотря на единый вектор изменений, возрастную структуру субъектов РФ нельзя назвать однородной. Касается это в первую очередь различий в характеристиках населения в городской и сельской местности. Выявлено, что в условиях старения населения возрастная структура миграционных потоков также претерпевает значительные изменения. Во второй части статьи представлен анализ стратегий социально-экономического

Цитата: Барсуков В.Н. Региональные особенности процесса демографического старения в Российской Федерации // Вопросы территориального развития. 2018. № 4 (44). DOI: 10.15838/tdi.2018.4.44.5

Citation: Barsukov V.N. Regional features of demographic ageing in Russia. *Territorial Development Issues*, 2018, no. 4 (44). DOI: 10.15838/tdi.2018.4.44.5

развития субъектов РФ на предмет учета проблемы увеличения доли и численности пожилых людей. Выявлено, что тенденции старения населения и их последствия, которые наглядно демонстрируют статистические данные, не находят своего отражения в стратегическом планировании России и ее регионов, что уже в ближайшие десятилетия может существенным образом осложнить ситуацию во многих отраслях экономики.

Демографическое старение, регионы России, социально-экономическое развитие.

Введение

Глобальное демографическое старение (увеличение доли и численности населения старших возрастов) признается Организацией Объединенных Наций одним из главных вызовов для мирового населения. Важно понимать, что последствия данного процесса определяются не только количественными, но и качественными изменениями, происходящими в социуме и влекущими за собой трансформацию всех видов общественных отношений: социальных, экономических, политических и др. «Стареющие» государства вынуждены перестраивать свою политику, акцентируя внимание на двух основных целях: поддержание устойчивого экономического роста и обеспечение достойного качества жизни пожилого населения [1; 2; 3]. Как показывает опыт развитых стран, эффективность социально-экономической политики в условиях старения населения определяется наличием достоверной и релевантной информации о закономерностях и механизмах трансформации возрастной структуры, учитывающей все многообразие особенностей локальных территорий. Россия обладает самой большой площадью в мире и включает в себя 85 территориальных субъектов. Многообразие страны выражается не только в различии социально-экономических и географических характеристик, но и в дифференциации демографических показателей. Актуальность данного исследования определяется необходимостью проведения анализа изменения основных показателей старения населения в субъектах Российской Федерации с целью выявления закономерностей и территориальных особенностей изучаемого явления, а также учета последствий соци-

ально-экономической политики регионов страны. Таким образом, в качестве объекта данного исследования выступает процесс демографического старения в субъектах РФ.

Региональная дифференциация показателей демографического старения в Российской Федерации

За последние полтора века возрастная структура России претерпела существенные изменения. Во второй половине XIX века ее можно охарактеризовать как «молодую» (высокая доля детей и малый удельный вес населения старше 60 лет) с практически неизменной формой (рис. 1).

Причина формирования такой структуры не только в высокой рождаемости, но и в смертности. В XIX веке доля доживающих до пожилого возраста в развитых странах варьировалась от 35 до 46%, в то время как в Европейской части России она составляла порядка 25% [4], что соответствует показателям Польши XVII века, согласно расчетам Э. Галлея [4]. С.А. Новосельский в своем труде «Смертность и продолжительность жизни в России» (1916 год [5]) возрастную структуру Российской Империи характеризовал как типичную для аграрных стран, отсталых в санитарном, культурном и экономическом отношениях. На рубеже XIX и XX веков до 60 лет доживало порядка 29% жителей Европейской части России, в то время как в Швеции и Дании – свыше 50% [6].

Однако уже в XX веке большинство развитых и развивающихся стран (в том числе и Россия) вступили в новую эпоху, которой в науке был присвоен термин «демографическая революция» [7; 8; 9]. Проявилось это в снижении рождаемости и смертности, а также увеличении продолжительности жизни населе-

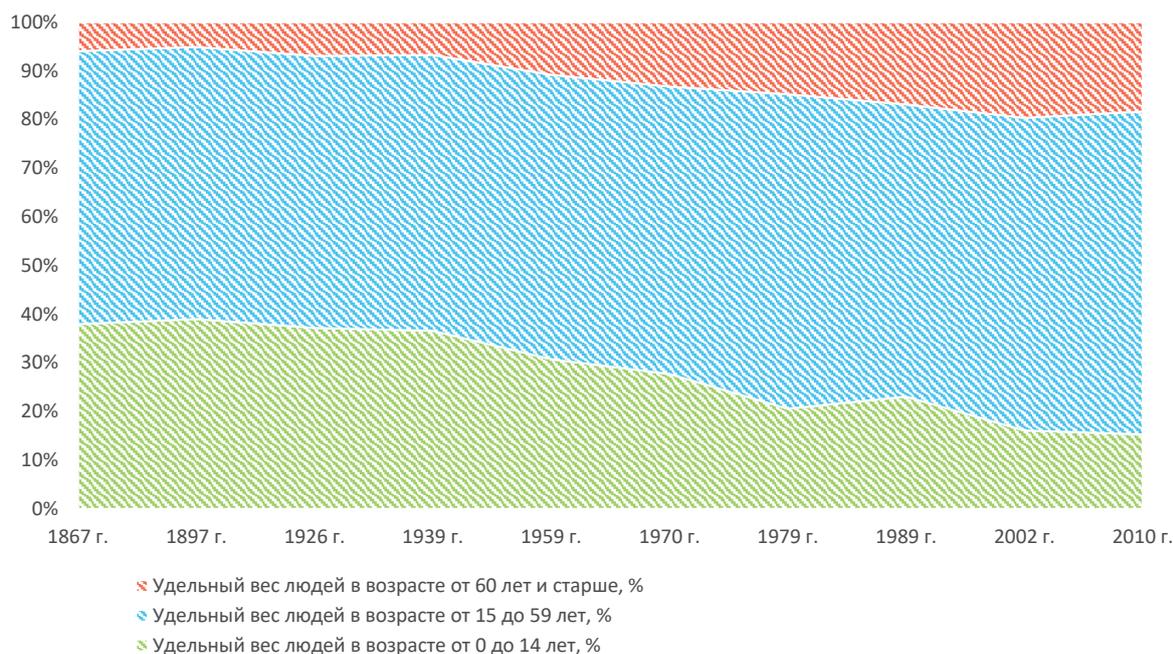

Рис. 1. Динамика изменения удельного веса основных групп населения России в период с 1867 по 2010 год

Рассчитано по: данные переписей 1897–2010 гг. URL: <http://demoscope.ru/weekly/pril.php>; 1867 год: Россет Э. Процесс старения населения / пер. с пол. Н.Н. Малютиной, Э.Н. Фарберовой. М.: Статистика, 1968. 512 с.; составлено автором.

ния. В условиях одновременного уменьшения числа смертей и рождений изменение возрастной структуры проявляется в снижении удельного веса детей и перманентном росте доли населения старших возрастов, что наглядно продемонстрировано на рис. 1.

Стоит отметить, что главным фактором старения населения России в XX веке выступало резкое снижение рождаемости, в связи с чем данный процесс рассматривается как «старение снизу» [10; 11]. По сравнению с развитыми странами переход к низкой рождаемости начался позднее, но происходил гораздо более быстрыми темпами (табл. 1).

Наряду с этим стоит также отметить, что процесс старения в России развивался намного интенсивней, чем в большинстве развитых стран. Так, на увеличение доли населения старше 60 лет с 10 до 17% во Франции ушло более 111 лет (табл. 2), в то время как в России – чуть более 30.

За полтора века Россия совершила переход от «молодого» государства с одними из самых высоких показателей рождаемости к территории, население которой по уровню старости

соответствует большинству развитых стран (например, США): согласно рейтингу ООН в 2013 году Россия занимала 39 место в мире по доле населения старше 60 лет [14].

На текущий момент Российская Федерация относится к странам с «возрастной» структурой (доля населения старше 60 лет в 2015 году составляла 20%, что в 2,5 раза выше значения 1950 года; табл. 3). Согласно среднему варианту прогноза ООН к 2070 году удельный вес пожилых людей в общей численности населения страны возрастет до 25% (табл. 3). Прирост будет умеренным и связано это в первую очередь с потенциальной реализацией небольшого демографического дивиденда, вызванного увеличением рождаемости в 2000ых годах. Этим же объясняется рост коэффициента потенциального замещения, который до 2015 года неуклонно снижался.

Тем не менее незначительное увеличение рождаемости не способно существенно повлиять на положительную динамику старения населения. Рассчитанный коэффициент демографической поддержки

Таблица 1. Хронологические рамки перехода к низкой рождаемости в России и некоторых других развитых странах

Страна	Коэффициент суммарной рождаемости (КСР) накануне перехода	Годы начала снижения рождаемости	Годы, в которые КСР составлял 2,2 и ниже	Приблизительная длительность перехода, лет	КСР в 1999 году
Франция	5,0	1800-е	1915–1919 1929–1944 1974 и след.	120	1,74
Швеция	4,7	1880-е	1926–1942 1968 и след.	50	1,53
Англия	4,9	1880-е	1925–1949 1972 и след.	50	1,73
Германия	5,3	1890-е	1926–1941 1969 и след.	40	1,41
Италия	5,0	1890-е	1975 и след.	90	1,20
США	4,5	1890-е	1933–1939 1971 и след.	50	2,05
Испания	5,3	1900-е	1980 и след.	90	1,18
Россия	7,5	1900-е	1964 и след.	70	1,23
Финляндия	5,0	1910-е	1968 и след.	60	1,74

Источник: Демографическая модернизация России 1900–2000 / кол. монография под. ред. А.А. Вишневого. М.: Новое издательство, 2006. 601 с. [12].

Таблица 2. Изменение доли пожилых в общей численности населения в развитых странах

Доля лиц в возрасте свыше 60 лет, %	Год			
	Франция	Швеция	Великобритания	Германия
8	1788	1860	1910	1911
10	1850	1882	1925	1925
12	1870	1912	1931	1937
14	1931	1948	1938	1950
15	1939	1950	1940	1954
16	1947	1956	1952	1960
17	1961	1959	1961	1962

Источник: Сови А. Общая теория населения. Т. 2. Жизнь населения; пер. с фр. Ф.Р. Окуновой. М.: Прогресс, 1977. 520 с. [13].

Таблица 3. Основные показатели демографического старения в Российской Федерации: факт и прогноз

Показатель	Год		
	1950	2015	2070
Доля пожилых людей (60 лет и старше), %	7,7	20,0	25,2
Индекс старения (число пожилых людей, приходящееся на 100 детей в возрасте от 0 до 14 лет)	26	120	147
Коэффициент потенциального замещения (число детей в возрасте от 0 до 14 лет, приходящееся на 100 человек в возрасте от 15 до 59 лет)	48	26	30
Коэффициент демографической поддержки (число человек в возрасте от 15 до 59 лет, приходящееся на 100 пожилых людей в возрасте 60 лет и старше)	814	315	229
Коэффициент демографической нагрузки (общий)	601	582	734
Коэффициент демографической нагрузки детьми в возрасте от 0 до 14 лет	478	265	297
Коэффициент демографической нагрузки пожилыми людьми в возрасте 60 лет и старше	123	317	437

Источник: World Population Prospects: the 2015 revision. Available at: <http://esa.un.org/unpd/wpp/>; расчеты автора.

можно трактовать следующим образом: если в 1950 году на одного пожилого приходилось 8 человек трудоспособного возраста, то в 2015 году этот показатель снизился до трех, а в 2070 году на одного представителя старшего поколения будет приходиться всего лишь 2 человека в возрасте от 15 до 59 лет (табл. 3).

Тренд изменения показателя демографической нагрузки сопоставим с другими развивающимися странами: наблюдаемое снижение в период с 1950 по 2015 год связано с реализацией демографического дивиденда, который на текущий момент уже исчерпан, а нагрузка на трудоспособное население существенно увеличится к 2070 году. При этом если в 2015 году 54% общей демографической нагрузки формировалось за счет населения пожилого возраста, то к 2070 году этот показатель возрастет до 60%.

Из анализа следует, что факторы и сама сущность процесса старения населения в Российской Федерации являются достаточно понятными и прогнозируемыми, в связи с чем выстраивание политики государства должно опираться именно на них. На текущий момент в России создан лишь один документ федерального значения, который направлен на решение проблемы последствий демографического старения – «Стратегия в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации» (далее – Стратегия). Несмотря на своевременность и актуальность Стратегии, это лишь набор рекомендаций без прямого указания на то, как данные мероприятия могут способствовать

изменению сложившейся в стране ситуации. В документе не учитывается тот факт, что Россия продолжит «стареть» в дальнейшем, и политика должна иметь долгосрочный эффект. Но важнее всего другое: в Стратегии не уделяется внимания региональному разнообразию регионов по уровню старости. По мнению авторов документа, мероприятия, обозначенные в Стратегии, должны носить универсальный характер. Однако регионы России отличаются между собой не только социально-экономическими, но и демографическими показателями.

Чтобы продемонстрировать типологию и внутреннюю дифференциацию старения населения в России, воспользуемся шкалой демографического старения Э. Россета [4] (граница пожилого возраста установлена на отметке 60 лет; табл. 4). Как видно из табл. 4, за 26 лет количество регионов с очень высоким уровнем демографической старости возросло с 23 до 63, «молодых» – сократилось в 3,5 раза. Главной же особенностью является постепенное выравнивание субъектов РФ по уровню демографической старости.

В 2016 году самым «старым» субъектом РФ являлась Тульская область (доля пожилых людей составляет 25%), а наиболее «молодыми» – Ямало-Ненецкий автономный округ и Чеченская Республика (6 и 7% соответственно). Соотношение между max и min значениями составляет порядка 4:1, однако это не дает полного представления о дифференциации уровня старения в Российской Федерации, ввиду того что количество «молодых» субъектов в стране незначительно.

Таблица 4. Распределение регионов РФ по шкале демографического старения Э. Россета

Этап	Доля лиц в возрасте 60 лет и старше, %	Этап старения и уровня старости населения	Количество регионов	
			1990 год	2016 год
1	<8	Демографическая молодость	Всего: 10	Всего: 2
2	8–10	Первое преддверие старости	Всего: 5	Всего: 3
3	10–12	Собственно преддверие старости	Всего: 9	Всего: 2
4	12 и выше	Демографическая старость	Всего: 59	Всего: 76
	12–14	Начальный уровень демографической старости	Всего: 10	Всего: 4
	14–16	Средний уровень демографической старости	Всего: 14	Всего: 5
	16–18	Высокий уровень демографической старости	Всего: 12	Всего: 4
	18 и выше	Очень высокий уровень демографической старости	Всего: 23	Всего: 63

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <http://fedstat.ru/indicators/start.do>; расчеты автора.

Для проведения дальнейшего анализа внесем некоторые коррективы: границу «старости» установим на отметке 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин, т. е. пенсионного возраста или возраста старше трудоспособного. Используемый нами ранее предел в 60 лет был необходим для межстранового сравнения и выделения того или иного уровня «старости» территории. При анализе демографического старения на микроуровне (уровне регионов страны), как правило, используются границы пенсионного возраста, которые в подавляющем большинстве государств разнятся. Продиктовано это тем, что многие социальные и экономические последствия демографического старения связаны с гражданским статусом «пенсионера» и проблемами с обеспечением межпоколенческих трансфертов в рамках пенсионной системы.

Теория демографического перехода предполагает, что конечным этапом трансформации возрастной структуры должно стать стационарное население, т. е. население с неизменными показателями смертности и рождаемости [15; 16]. В этом случае вариация изменения удельного веса возрастных групп населения стремится к нулю. Это же относится и к снижению дифференциации между локальными территориями. Для того

чтобы проверить сопоставимость теоретических постулатов с реальными демографическими тенденциями, обратимся к коэффициентам вариации удельного веса трех основных групп населения, рассчитанным для 83 субъектов РФ (без учета г. Севастополя и Республики Крым) за период 1990–2016 гг. (рис. 2–4).

Приведенные данные позволяют сделать три основных вывода:

1) возрастная структура населения субъектов РФ стремится к единообразию. Из рисунков видно, что дифференциация регионов за рассматриваемый период возросла только по показателю удельного веса детей от 0 до 14 лет, что было вызвано разной интенсивностью роста рождаемости в отдельных субъектах страны в 2000-х годах. Вариация доли трудоспособного населения незначительна, в то же время дифференциация регионов по уровню «старости» стремительно снижается (все регионы «стареют»);

2) дифференциация возрастной структуры населения в городской местности регионов РФ меньше, чем в сельской. В 1990-х годах эта разница была существенно выше. На текущий момент она сохраняется применительно к удельному весу детей и пожилых;

3) дифференциация возрастной структуры населения субъектов РФ определяется

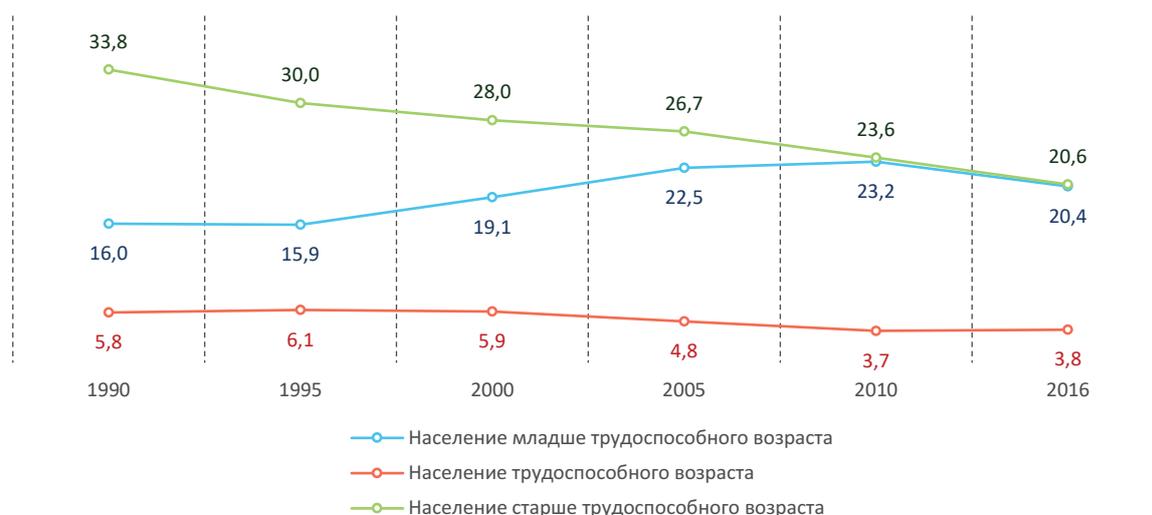

Рис. 2. Динамика изменения коэффициента вариации удельного веса трех основных групп населения субъектов РФ в 1990–2016 гг. (все население), %

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система.

URL: <http://fedstat.ru/indicators/start.do>; расчеты автора.

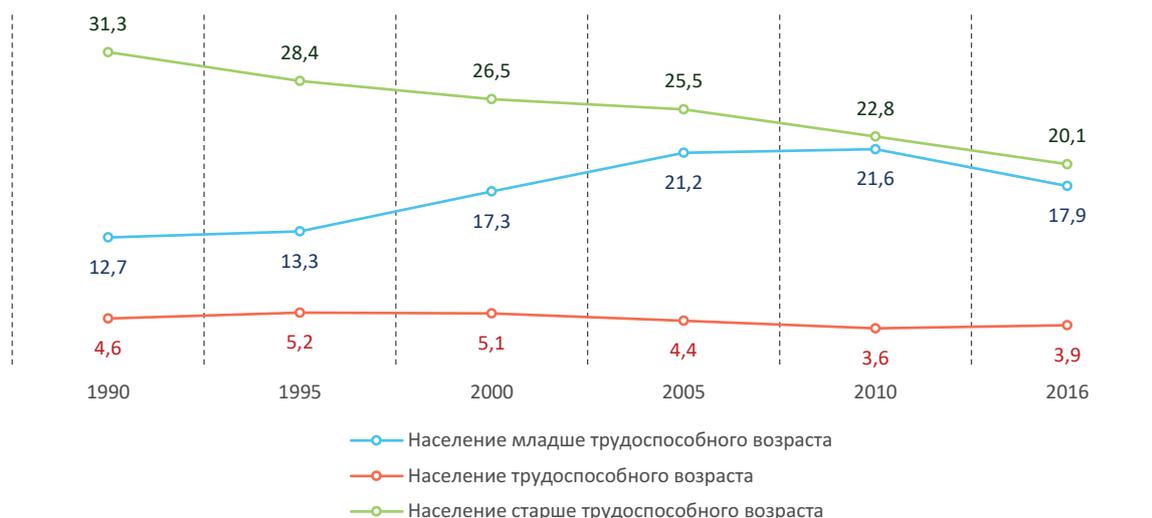

Рис. 3. Динамика изменения коэффициента вариации удельного веса трех основных групп населения субъектов РФ в 1990–2016 гг. (городская местность), %

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система.
URL: <http://fedstat.ru/indicators/start.do>; расчеты автора.

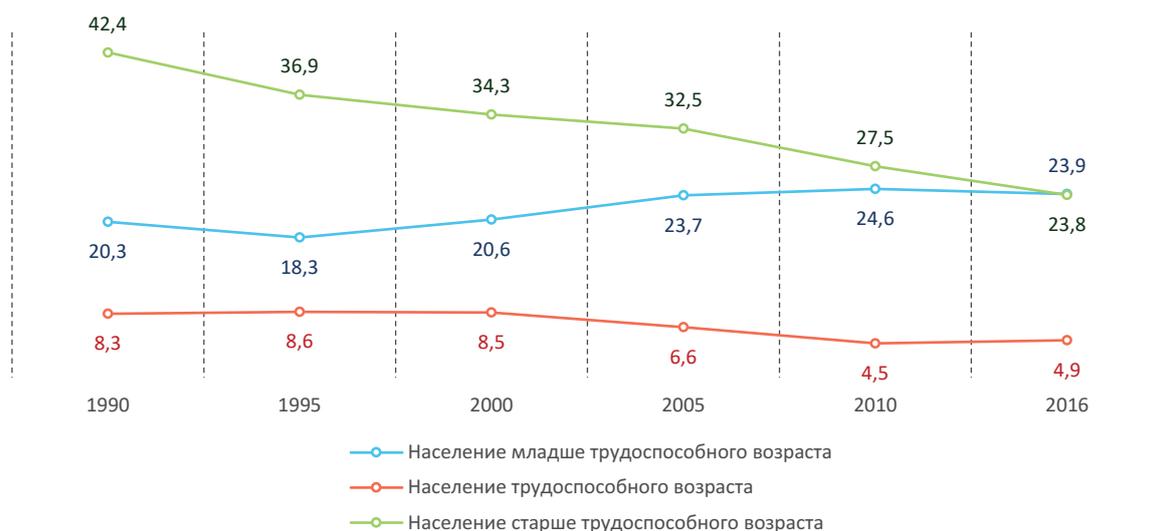

Рис. 4. Динамика изменения коэффициента вариации удельного веса трех основных групп населения субъектов РФ в 1990–2016 гг. (сельская местность), %

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система.
URL: <http://fedstat.ru/indicators/start.do>; расчеты автора.

только разницей удельного веса детей и пожилых людей. В условиях «естественного» демографического развития (без масштабной миграции, крупных войн, катастроф и др.) доля трудоспособного населения варьируется незначительно. Изменение возрастной структуры происходит исключительно «снизу» (уменьшение или рост доли детей) и «сверху» (уменьшение или увеличение доли пожилых людей), что определяет различия

в уровне демографической нагрузки на трудоспособное население в регионах РФ.

Высокий уровень демографической нагрузки не всегда отрицательно влияет на темпы социально-экономического развития. Он может рассматриваться как фактор потенциального экономического роста в том случае, если в большей степени формируется за счет населения младших возрастных групп. Если доля пожилых превышает

Рис. 5. Численность регионов РФ с отрицательной демографической нагрузкой (доля пожилых людей превышает долю детей), 1990–2016 гг.

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система.
URL: <http://fedstat.ru/indicators/start.do>; расчеты автора.

долю детей в населении, нагрузку часто называют отрицательной. Рассмотрим изменение структуры регионов РФ с отрицательной демографической нагрузкой в территориальном разрезе за период с 1990 по 2016 год (рис. 5). Рассматривались 83 субъекта РФ (без учета г. Севастополя и Республики Крым).

Из рисунка видно, что в период с 1990 по 2016 год количество регионов с отрицательной демографической нагрузкой существенно возросло (например, для городского населения почти в 14 раз). Стоит отметить, что интенсивность старения городского населения была значительно выше, чем в сельской местности.

Увеличение и трансформация структуры демографической нагрузки оказали существенное влияние на социально-экономическое развитие регионов РФ. Уже в 2005 году в 54 субъектах РФ наблюдался дефицит в сфере пенсионного обеспечения (расходы превышали поступления), а в 2015 году их число возросло до 67 (80% от общего числа)¹. При этом благоприятная, с точки зрения баланса пенсионной системы, ситуация наблюдалась лишь в 5 регионах: высокодоходных г. Москве и Тюменской области, а также Ямало-Ненецком, Ханты-

Мансийском и Чукотском автономных округах (одни из самых низких показателей доли пожилых людей).

Еще одним важным прямым экономическим последствием старения населения является возрастание расходов на здравоохранение. Сразу стоит оговориться, что согласно исследованию [17], наблюдаемый рост расходов на здравоохранение в развитых (и, вероятно, в развивающихся) странах в среднем лишь на треть объясняется демографическими факторами (а именно старением населения). Для того чтобы продемонстрировать характерные отличия РФ, был осуществлен корреляционный анализ на предмет выявления связи между подушевыми расходами на здравоохранение (рассчитывался как отношение суммы общих расходов на здравоохранение консолидированного бюджета субъекта РФ и территориального фонда ОМС к общей численности населения) и долей населения старше 60 лет (для обоих показателей использовался натуральный логарифм значений; рис. 6).

Полученные на данных по 83 регионам РФ (без учета г. Севастополя и Республики Крым) результаты можно трактовать следующим образом: с возрастанием удельного веса населения пожилого возраста показатель расходов в сфере здравоохранения на душу населения уменьшается. Безусловно, дифференциация субъектов РФ по уровню

¹ Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <http://fedstat.ru/indicators/start.do>

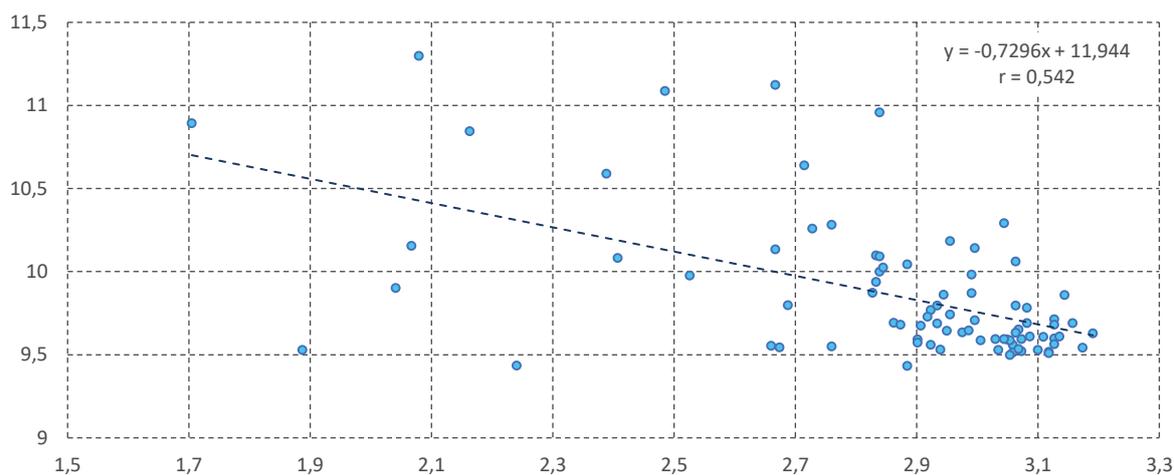

Рис. 6. Корреляционная связь между подушевым показателем расходов на здравоохранение и долей пожилых людей (натуральные логарифмы значений) в регионах РФ в 2014 году

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система.
URL: <http://fedstat.ru/indicators/start.do>; расчеты автора.

социально-экономического развития достаточно высока (и это сказывается и на объемах финансирования системы здравоохранения), однако можно предположить, что интенсивное старение населения регионов РФ опережает темпы увеличения финансирования системы здравоохранения и это ведет к сокращению расходов в пересчете на душу населения. В исследовании [17] отмечается, что улучшение здоровья населения старших возрастов и увеличение здоровой продолжительности жизни могут на треть сократить темпы прироста расходов на здравоохранение.

За период с 2000 по 2016 год продолжительность жизни в РФ возросла на 6,3 года (с 64,7 до 71 года²). Коэффициент вариации показателя в регионах страны (без учета г. Севастополя и Республики Крым) является небольшим (3,2%) и имеет тенденцию к снижению (в 2000 году он составлял 3,8%), а разница между минимальным (Республика Тыва – 64,2 года) и максимальным (Республика Ингушетия – 80,82 года) значением составляет порядка 16 лет.

Важно отметить, что изменение показателя для городского и сельского населе-

ния имеет существенные различия. Так, по приросту ОПЖ за период с 2000 по 2016 год горожане заметно опережали селян (рис. 7). В 25 субъектах РФ ОПЖ сельского населения увеличилась менее чем на 5 лет, городского – только на 7. Более того, для сельского населения Сахалинской области и Чукотского автономного округа этот показатель имел отрицательное значение.

Увеличение продолжительности жизни, как и старение населения, является закономерным следствием демографических изменений, затронувших Россию в XX веке. Но на уровне регионов России ситуация представляется весьма неоднородной: выявлены различия в приросте показателя для городской и сельской местности, а в некоторых субъектах наблюдалось его снижение. В то же время показатель ожидаемой продолжительности здоровой жизни (ОПЗЖ) существенно ниже, чем в развитых странах, имеющих схожие показатели по уровню старости [18]. В России ситуация складывается таким образом, что темпы демографического старения значительно опережают достижения в области продления активной и здоровой жизни населения. По показателям дожития ОПЖ и ОПЗЖ Россия находится на уровне 1970-х годов, в то время как доля пожилых людей возросла почти в два раза.

² Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <http://fedstat.ru/indicators/start.do>

Рис. 7. Распределение регионов РФ по показателю прироста ОПЖ с 2000 по 2016 год в территориальном разрезе

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система.
URL: <http://fedstat.ru/indicators/start.do>; расчеты автора.

При разработке мер по стимулированию занятости в пенсионном возрасте (одно из главных положений Стратегии) необходимо учитывать тот факт, что регионы страны обладают разным ресурсным потенциалом населения пожилого возраста, прежде всего, в части состояния здоровья.

Безусловно, миграция выступает одним из важнейших факторов старения населения. В данном исследовании мы предпримем попытку рассмотреть возрастную структуру миграционных потоков не как причину, а как следствие демографического старения. Для этого было выделено восемь групп регионов России в зависимости от характера миграции (табл. 5). Рассматривались 82 субъекта РФ без учета г. Севастополя, Республики Крым и Чеченской Республики.

Наиболее благоприятными с демографической и социально-экономической позиции выступают группы 3 (прибытие детей и населения трудоспособного возраста, что дает долгосрочный эффект снижения темпов старения населения) и 5 (прибытие населения трудоспособного возраста, что дает долгосрочный эффект снижения темпов старения населения), а наименее – группа 6 (прибытие населения старше трудоспособного возраста, что увеличивает интенсивность старения населения). Сразу

отметим, что в данном случае оценивался не масштаб, а характер миграционных потоков в возрастном срезе. Возрастная структура прибывших/выбывших, рассчитанная в среднем для всех регионов РФ, выглядит следующим образом: 17% – дети, 11% – население пенсионного возраста, 72% – населения трудоспособного возраста.

В 2016 году наиболее представительными по числу регионов были «полярные» группы 1 и 8. В состав субъектов России, относящихся к группе 8, входят практически все территории Северо-Кавказского и Дальневосточного федеральных округов. Именно в этих регионах в период с 1990 по 2016 год наблюдались наивысшие темпы прироста удельного веса пожилых людей. Таким образом, группа 8 также выступает одной из самых неблагоприятных с точки зрения «старения» возрастной структуры. Причиной кроется в определенной нами структуре прибывших/выбывших (17% – дети / 11% – пенсионеры / 72% – трудящиеся): при отрицательном сальдо миграции население региона «стареет» из-за непропорционального состава мигрантов по возрасту.

В 2016 году в группы 3 и 5 (наиболее благоприятные) входили Свердловская область, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Красноярский край,

Таблица 5. Группировка регионов в зависимости от характера миграционных потоков в возрастном срезе в 2016 году

	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5	Группа 6	Группа 7	Группа 8
Год	1. Прибытие населения младше трудоспособного возраста. 2. Прибытие населения старше трудоспособного возраста. 3. Прибытие населения трудоспособного возраста	1. Прибытие населения младше трудоспособного возраста. 2. Прибытие населения старше трудоспособного возраста. 3. Выбытие населения трудоспособного возраста	1. Прибытие населения младше трудоспособного возраста. 2. Выбытие населения старше трудоспособного возраста. 3. Прибытие населения трудоспособного возраста	1. Выбытие населения младше трудоспособного возраста. 2. Прибытие населения старше трудоспособного возраста. 3. Прибытие населения трудоспособного возраста	1. Выбытие населения младше трудоспособного возраста. 2. Выбытие населения старше трудоспособного возраста. 3. Прибытие населения трудоспособного возраста	1. Выбытие населения младше трудоспособного возраста. 2. Прибытие населения старше трудоспособного возраста. 3. Выбытие населения трудоспособного возраста	1. Прибытие населения младше трудоспособного возраста. 2. Выбытие населения старше трудоспособного возраста. 3. Выбытие населения трудоспособного возраста	1. Выбытие населения младше трудоспособного возраста. 2. Выбытие населения старше трудоспособного возраста. 3. Выбытие населения трудоспособного возраста
2016	21	2	4	5	2	9	4	35

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <http://fedstat.ru/indicators/start.do>; расчеты автора.

Псковская область, Томская область. Представительство в группе 6 (наименее благоприятная) также возросло и по данным на 2016 год в ее состав входили Костромская область, Орловская область, Владимирская область, Вологодская область, Республика Башкортостан, Чувашская Республика, Нижегородская область, Саратовская область, Ульяновская область. На основании полученных данных мы можем предполагать, что старение населения регионов России существенным образом сказывается на возрастных характеристиках миграционных потоков, оказывающих, в числе прочих, влияние на социально-экономическое развитие.

В целом же для Российской Федерации характерен интенсивный тип «старения» (как и для большинства развивающихся стран), который, тем не менее, имеет свои особенности и не является равномерным (в связи с деформированностью возрастной структуры). Через несколько десятилетий Россия вступит в фазу реализации небольшого демографического дивиденда, вызванного увеличением рождаемости в 2000-х, в связи с чем темпы старения населения несколько снизятся. Проведенный анализ демонстрирует, что дифференциация регионов страны по уровню старости снижается, однако по-прежнему существует ряд значимых отличий, касающихся в первую очередь характеристик населения в городской и сельской

местности. Факторы и последствия демографического старения в регионах РФ во всем их многообразии должны учитываться при стратегическом планировании социально-экономического развития территорий.

Социально-экономическая политика регионов РФ в условиях старения населения

Стратегия в интересах граждан старшего поколения представляет собой перечень направлений и рекомендаций, в рамках которых напрямую решается одна из двух важных задач, возникающих перед «стареющими» государствами, – обеспечение достойного качества жизни пожилых граждан. Вторая задача, а именно поддержание устойчивого социально-экономического развития, косвенно связана с первой (например, создание благоприятных условий для обеспечения занятости старшего поколения ведет к сокращению дисбаланса на рынке труда), однако включает в себя существенно больше направлений и параметров их реализации. Социально-экономическая политика субъектов РФ имеет единый базис, но сильно различается вследствие учета территориальных особенностей.

Политика, проводимая субъектами РФ в условиях старения населения, должна учитывать все возможные последствия трансформации возрастной структуры и их влияние

на отдельные стороны социально-экономического развития в перспективе. В рамках исследования был осуществлен анализ актуальных на текущий момент стратегий социально-экономического развития 85 регионов РФ (далее – Стратегии) с целью выявления факта учета демографического старения как системной проблемы в стратегическом планировании. Проведенный анализ позволит получить следующие важные результаты:

1) в 30 из 85 Стратегий (35%) отсутствует упоминание проблемы старения населения. Важно отметить, что демографический блок и описание трендов изменения возрастной структуры в разном формате присутствуют во всех Стратегиях, но в представленных 30 демографическое старение не рассматривается в качестве фактора возможных изменений в социально-экономическом развитии региона;

2) учет последствий старения населения в Стратегиях не коррелирует с трендами изменения возрастной структуры и долей населения старше 60 лет в регионах. Из 15 Стратегий наиболее «молодых» субъектов РФ только в 4 проблема старения населения находит свое отражение, что объясняется благоприятной с демографической и экономической точки зрения возрастной структурой населения. Однако в Стратегиях 15 наиболее «старых» регионов доля таких документов также относительно невелика: лишь в 9 демографическое старение рассматривается как фактор социально-экономического развития территории. Этот факт еще раз подчеркивает отсутствие единоначалия в стратегическом планировании на уровне регионов;

3) из 55 Стратегий регионов с упоминанием проблемы старения населения в 37 она декларируется лишь как существующий факт либо как риск или угроза социально-экономическому развитию.

В качестве наиболее важных последствий выделяются следующие:

- повышение демографической и социальной нагрузки на производительную часть населения;

- проблема воспроизводства трудовых ресурсов и сокращение предложения на рынке труда;
- увеличение расходов на здравоохранение и социальную защиту;
- рост расходов на пенсионное обеспечение;
- повышение смертности населения и сохранение негативной тенденции депопуляции населения.

Одним из наиболее часто упоминаемых барьеров социально-экономического развития является «старение кадров», что в некоторых Стратегиях ошибочно связывается с процессом трансформации возрастной структуры. Данное явление в большей степени имеет отношение к изменению структуры квалификационных и профессиональных предпочтений населения.

Наиболее важным представляется то, что перечисленные проблемы являются взаимосвязанными прямыми последствиями старения населения, но ни в одной из Стратегий не упоминаются в комплексе. При этом не предлагаются направления или меры по их решению;

4) в 18 Стратегиях субъектов РФ (21%) старение населения рассматривается как системное явление с важными социально-экономическими последствиями и предлагаются возможные варианты их нивелирования или смягчения. География регионов сильно разнится (представлены все федеральные округа РФ), а также наблюдается дифференциация по доле удельного веса населения старше 60 лет (минимальное значение – 16,7%, максимальное – 24,7%). Таким образом, можно сделать вывод, что учет проблемы старения населения при стратегическом планировании не имеет факторной основы, а ее включение определяется видением ситуации административными органами субъекта РФ.

К числу основных направлений и мероприятий по нивелированию последствий старения населения в Стратегиях относятся следующие:

- стимулирование занятости населения пенсионного возраста, создание

условий, способствующих расширению предложения рабочей силы на рынке труда, в том числе за счет развития гибких форм занятости;

- развитие системы наставничества на предприятиях;
- увеличение производительности труда, создание новых рабочих мест, соответствующих качеству производительных сил;
- стимулирование инвестиционной активности пенсионных фондов;
- повышение интенсивности эмиграционных потоков трудоспособного возраста;
- создание условий для досуга и отдыха работающего населения пенсионного возраста;
- увеличение численности профильных медицинских работников, развитие гериатрических служб;
- реализация демографической политики, направленной на повышение рождаемости и снижение смертности населения в трудоспособном возрасте.

Представленные меры можно объединить в несколько групп:

- меры, оказывающие влияние на факторы демографического старения и замедляющие его (рождаемость, смертность и миграция);
- меры, направленные на реализацию трудового и общественного потенциала старшего поколения;
- меры институционального характера (пенсионные фонды, система здравоохранения и социальной защиты).

Проведенный анализ позволяет констатировать, что проблема последствий старения населения слабо отражена в стратегическом планировании социально-экономического развития России и ее регионов. Выделяемые причины и мероприятия по нивелированию последствий демографического старения имеют разрозненный характер и не применяются в комплексе. Одним из наиболее важных недостатков как Стратегии в интересах граждан старшего поколения, так и Стратегий

социально-экономического развития регионов РФ является отсутствие четко прописанных механизмов финансирования предлагаемых мероприятий, а также органов, ответственных за их исполнение. Проблема дифференциации процесса старения населения в городской и сельской местности также не отражена в стратегических документах. Из положительных моментов можно отметить системное понимание последствий старения населения и их влияния на социально-экономическое развитие в некоторых регионах РФ (Тамбовская область, Республика Мордовия, Санкт-Петербург), которые могут служить в качестве примера. В целом же отметим, что тенденции старения населения и их последствия, которые наглядно демонстрируют статистические данные, не находят своего отражения в стратегическом планировании России и ее регионов, что уже в ближайшие десятилетия может существенным образом осложнить ситуацию во многих отраслях экономики.

Заключение

Внутренняя дифференциация уровня старения в РФ постепенно снижается и по данным на 2016 год уже в 63 субъектах доля пожилых людей превышает 18%. В то же время возрастную структуру субъектов РФ нельзя назвать однородной: касается это в первую очередь различий в характеристиках населения в городской и сельской местности. Выявлено, что в условиях старения населения возрастная структура миграционных потоков также претерпевает значительные изменения.

Учет особенностей и характеристик населения регионов РФ необходим при формировании стратегии социально-экономического развития в условиях старения населения. Проведенный анализ позволяет предположить, что меры, которые могут быть эффективными для одних регионов, могут быть провальными в других. Осознание глобальности и необратимости старения населения, в том числе и на микроуровне, делает актуальной смену восприятия его

как «проблемы» или «вызова» на представление о «возможности» (реализация второго демографического дивиденда) закономерного явления не только с негативными, но и с положительными сторонами.

Факт старения населения (с его негативными последствиями для трудовой структуры, потенциального экономического роста и налогово-бюджетной политики) должен формировать необходимую актуальность новых усилий по проведению соответствующих

реформ [19; 20]. Россия, несмотря на то что по уровню старения населения находится рядом с западными странами, еще не столкнулась с большинством возможных негативных последствий этого явления. В связи с этим возникает острая необходимость во введении превентивных мер адаптации всех сфер общественной жизни к новой структуре населения уже сейчас, чтобы этот переход осуществился как можно менее болезненно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Реэр Д. Экономические и социальные последствия демографического перехода // Демографическое обозрение. 2014. № 4. URL: <http://demreview.hse.ru/2014--4/150230090.html>
2. Lee R., Mason A. *Population aging, wealth, and economic growth: demographic dividends and public policy*. New York: WESS background paper, 2015. 35 p.
3. Зиберт Х. Эффект кобры. Как можно избежать заблуждений в экономической политике. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2003. 244 с.
4. Россет Э. Процесс старения населения. М.: Статистика, 1968. 512 с.
5. Новосельский С.А. Смертность и продолжительность жизни в России. Петроград: Типография Министерства внутренних дел, 1916. 208 с.
6. *Demographic Yearbook*. New York: United Nations, 1953. URL: <https://unstats.un.org/unsd/demographic/products/dyb/dybssets/1953%20DYB.pdf>
7. Thompson W.S. Population. *American Journal of Sociology*, 1929, vol. 34, pp. 959–975.
8. Notestein F. W. *Population. The Long View. Food for the World*. University of Chicago Press, 1945, pp. 35–57.
9. Landry A. *La Révolution Démographique*. INED, 1982. 230 p.
10. Шабунова А.А., Барсуков В.Н. Тенденции демографического старения населения Российской Федерации и пути их преодоления // Проблемы развития территории. 2015. № 1. С. 76–87.
11. Шабунова А.А. Общественное развитие и демографические вызовы современности // Проблемы развития территории. 2014. № 2. С. 7–17.
12. Демографическая модернизация России: монография / под ред. А.Г. Вишневого. М.: Новое издательство, 2006. 601 с.
13. Сови А. Общая теория населения. Т. 2. Жизнь населения. М.: 1977. 520 с.
14. *World Population Prospects: the 2015 revision*. New York: United Nations, 2015. URL: <http://esa.un.org/unpd/wpp>
15. Вишневский А.Г. Демографическая революция. М.: Статистика, 1976. 239 с.
16. Павлик З. Проблемы демографической революции. Брачность, рождаемость, семья за три века / под ред. А.Г. Вишневого. М.: Статистика, 1979. С. 158–168.
17. Брайант Д. Оценка затрат, связанных со старением населения // Финансы и развитие. 2005. № 3 (43). URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/rus/2006/09/pdf/Carone.pdf>
18. Барсуков В.Н. К вопросу о повышении пенсионного возраста в России // Проблемы развития территории. 2015. № 5. С. 111–124.
19. Golini A. Demographic trends and aging in Europe. Prospects, problems and policies. *Genus*, 1997, vol. 53, pp. 33–74.
20. *The Aging of Populations and its Economic and Social Implications*. New York: United Nations, 1956. 168 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Барсуков Виталий Николаевич – младший научный сотрудник. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: lastchaos12@mail.ru. Тел.: +7(8172) 59-78-10.

Barsukov V.N.

REGIONAL FEATURES OF DEMOGRAPHIC AGEING IN RUSSIA

Obtaining reliable relevant information on the patterns of global demographic ageing is one of the most important challenges in achieving the sustainable development goals set by the United Nations. However, it should be borne in mind that the demographic situation in some world regions remains significantly different. Thus, recommendations to support sustainable socio-economic development of the “ageing” states should also be differentiated according to the territorial specific features. In this regard, the relevance of research into studying the regional characteristics of the demographic ageing process is increasing. The purpose of this article is to study the changes in the main indicators of population ageing in Russia’s constituent entities, identify the patterns and territorial features of the phenomenon under study, and take into account the consequences in the socio-economic policy of the country’s regions. The first part of the research is devoted to regional differentiation of demographic ageing indicators in Russia. It is concluded that, despite the single vector of changes, the age structure of Russia’s constituent entities is not homogeneous. This applies primarily to differences in population characteristics in urban and rural areas. It is revealed that amid population ageing, the age structure of migration flows also undergoes significant changes. The second part presents analysis of strategies for socio-economic development of Russia’s constituent entities to take into account the problem of increasing the share and number of elderly people. It is revealed that the trends in population ageing and their consequences, which statistics clearly demonstrate, are not reflected in the strategic planning of Russia and its regions, which in the coming decades can significantly complicate the situation in many economic sectors.

Demographic ageing, Russian regions, socio- economic development.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Barsukov Vitalii Nikolaevich – Junior Research Associate. Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: lastchaos12@mail.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.